

- Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г.
- Ларюэль М., Пейруз С.* «Русский вопрос» в независимом Казахстане: история, политика, идентичность. М., 2007.
- Лебедева Н.М.* Новая русская диаспора: социально-психологический анализ. М., 1997.
- Национальный состав, вероисповедание и владение языками в Республике Казахстан. Астана, 2010.
- Распоряжение Президента РК «О концепции языковой политики РК» от 4 ноября 1996 г. № 3186.
- Сборник основных законодательных актов о языках в Республике Казахстан. Алматы, 2004.
- Thomas W.* The Child in America: Behavior Problems and Programs. N.Y., 1928.

О.С. Павлова

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ПОЛИЛИНГВИЗМА ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ

Взаимоотношению языка с этничностью, этнической идентичностью посвящено множество исследований. Специалисты в области различных наук однозначны в выводе о том, что «язык — это важнейший механизм формирования и функционирования культурной отличительности, это важный элемент индивидуальной и культурной идентичности» [Тишков 2011: 75]. Являясь не только основным средством коммуникации, но и главным способом приобщения к культуре, язык создает образ мира, обладающий этнокультурным своеобразием [Белик 2009].

В структуре этничности язык является наиболее мощным этнодифференцирующим признаком [Губогло 1984], а в структуре этнической идентичности — одним из важнейших факторов ее формирования. Являясь этнической ценностью народа, язык часто фокусирует на себе этническую идеологию и национальные чувства [Арутюнян 1998]. Язык, имплицитно отражая менталь-

ность этноса, выступает как консолидирующий психологический фактор, как элемент этнического самосознания, как национальный символ.

Анализ современных исследований показывает, что характер связи языка и религиозной идентичности изучен недостаточно. В частности, интересным представляется вопрос изучения роли арабского языка в структуре религиозной идентичности современных российских мусульман. Автор данной статьи предпринимает попытку рассмотреть роль и значение языка как маркера этнической и религиозной идентичности на современном этапе развития этносов, исповедующих ислам.

На основании результатов социально-психологического исследования [Павлова 2012, 2013] нами был проведен анализ роли языка в структуре этнической и религиозной идентичности вайнахов. В исследовании приняли участие 508 чеченцев и 478 ингушей, проживающих в Чеченской Республике (380 респондентов) и Республике Ингушетия (366 респондентов), в Санкт-Петербурге и Москве (128 чеченцев и 112 ингушей). Изучение роли языка производилось на основе анализа ответов, данных респондентами на неоконченные предложения (авторский вариант) и авторский опросник [Павлова 2012].

Обратимся к анализу результатов. Ответы на вопросы анкеты показали, что язык для чеченцев и ингушей является важнейшим этнодифференцирующим и этноконсолидирующим признаком. Родной язык был отмечен в качестве главного этноконсолидирующего признака нашими респондентами, проживающими в Москве и Санкт-Петербурге. При этом значимость этноконсолидирующих и особенно этнодифференцирующих признаков изменяется в зависимости от места проживания респондентов.

Так, если в Чечне и Ингушетии главными этнодифференцирующими признаками названы язык, религия и внешний вид, то в столицах эта триада меняется: наряду с языком это черты характера, психология и особенности поведения. И это вполне объяснимо: в гомогенной среде представителей своего этноса (а Чечня и Ингушетия в настоящее время фактически являются моноэтническими регионами) черты характера и поведения являются индивидуальными признаками; респонденты видят больше разли-

чий, нежели общности. Проживая в мультикультурном обществе мегаполиса, респонденты подмечают черты сходства в поведении и психологии с представителями своего народа в гораздо большей степени, чем на родине. Религия (ислам) перестает быть важнейшим этнодифференцирующим фактором, так как в Москве и Санкт-Петербурге чеченцы и ингуши взаимодействуют с представителями множества других народов, религией которых является ислам.

Ответы на вопросы анкеты показали, что для подавляющего большинства ингушей родным языком является ингушский, соответственно для чеченцев — чеченский. Наряду с чеченским / ингушским языком нашими респондентами в качестве первого родного языка были названы также вайнахский, мелхистинский, мусульманский, арабский и грузинский.

Предлагая ответить на вопросы анкеты, мы не вносили в качестве варианта ответа категорию «второй родной язык», тем не менее респонденты сами в некоторых случаях указывали через запятую второй язык, которым чаще всего называли русский. Частота его упоминания зависела от места проживания респондентов: у столичных ингушей он упоминался в три раза чаще в качестве второго родного языка. У столичных чеченцев, напротив, количество его упоминания снижается в три раза. Большинство ингушей и чеченцев — билингвы, так как свободно владеют русским языком. На характер билингвизма оказывает влияние то, что чеченский и ингушский языки в силу отсутствия соответствующей терминологии слабо используются в различных сферах науки, производства, культуры, политики, экономики. Во всех этих сферах активно применяется русский язык. Кроме того, ученые констатируют, что «в последние годы в Ингушетии язык перестал выполнять функции национального индикатора. Русско-ингушский билингвизм постепенно вытесняет ингушский язык» [Албогачиева 2010: 473].

Хорошо владея русским языком, иногда даже лучше, чем ингушским и чеченским, вайнахи считают «родным» язык их предков. Совершенно очевидно, что родной язык — это важнейшая этнокультурная ценность. Ингуши говорят: «Кто владеет ингушским языком, владеет всеми языками мира» [Яндиев 2008: 105]

и называют свой язык «*нана мотт*», т.е. «мать язык». Чеченцы называют свой язык «*ненан мотт*» — «язык матери». Подобное сакральное отношение к родному языку проявилось и в ответах на неоконченные предложения: наши респонденты считают родной язык важнейшей этнокультурной ценностью, наряду с традициями и обычаями, религией и этикой. Язык необходимо знать и «*читать*».

Весьма примечательным является появление в ответах наших респондентов в качестве родного языка арабского и мусульманского языков. При всей необычности самого термина «мусульманский язык» анализ литературы показал, что бытование в языке народов, исповедующих ислам, большого количества религиозной лексики, позволяет говорить о таком языковом феномене, как «мусульманский язык».

По мнению председателя президиума Духовного управления мусульман Европейской части России, председателя Совета муфтиев России Рафиля Гайнутдина, «в языках всех мусульманских народов, в том числе и арабов, существует некий базовый круг слов, играющих главенствующую роль в выражении исламского взгляда на реальность и истину, благодаря чему мусульманское мировоззрение предстает в истинном свете. При этом слова, образующие базовый круг, восходят к Корану и, следовательно, имеют арабские корни и звучат одинаково на всех языках мусульманских народов» [Гайнутдин 2009: 288].

Малайский философ, метафизик, писатель и лингвист, мусульманский богослов и пропагандист суфийской науки Сейид Мухаммад Накыб аль-Аттаси утверждает, что «исламизация языка есть не что иное, как внедрение базового словаря мусульманской терминологии в языки народов, исповедующих эту религию, благодаря чему язык каждого мусульманского народа оказывается связанным с языками других мусульманских народов через базовый круг слов, ставших для всех родными. Вот почему языки всех мусульманских народов можно было бы отнести, по существу, к одной группе мусульманских языков» [аль-Аттаси 2001: 36].

Небольшая часть респондентов назвала в качестве родного языка арабский (от 1 до 3 % респондентов). Требуется особо тща-

тельный анализ, чтобы разобраться, какую роль в жизни чеченского и ингушского социума играет арабский язык. Использование арабизмов в языках народов Северного Кавказа, в частности в чеченском и ингушском, имеет продолжительную историю, связанную с процессом принятия этими народами ислама, по разным оценкам, начиная с VIII–X вв. в Чечне [Акаев 2008] и с XIII–XIV вв. в Ингушетии [Албогачиева 2007] и завершился в XIX в.

При этом проникновение арабского языка в Чечню и Ингушетию происходило в двух направлениях. С одной стороны, укрепление позиций ислама в жизни вайнахов привело к заимствованию большого числа религиозной (и не только) лексики в чеченский и ингушский языки. С другой стороны, арабская письменность легла в основу письменности на чеченском и ингушском языках и просуществовала до 20-х годов XX в. В XIX в. арабский язык и ислам становятся частью национальной чеченской и ингушской культуры. До начала 20-х годов XX в. арабский язык изучался в весьма многочисленных арабских школах и медресе Чечни и Ингушетии. Изучение арабского языка и широкое его использование было практически прервано в годы советской власти и возобновилось в постперестроечный период.

Арабизмы являются частью лексики чеченского и ингушского языков, а также широко употребляются в речи на русском языке. Знание арабского языка помогает в осуществлении религиозной коммуникации. Кроме того, среди обязанностей мусульманина есть те, которые непосредственно связаны с необходимостью овладения арабским языком. Прежде всего, на арабском языке происходит вся молитвенная практика. Ежедневная обязательная пятикратная молитва-намаз состоит из повторения сур и аятов Корана, а также других молитвенных формул на арабском языке. Их точное воспроизведение и понимание связано со знанием арабского. Кроме того, мусульманин обязан «стремиться к чтению Корана на арабском языке в соответствии с правилами его чтения (*таджвид*), помня о том, что Коран — это Речь Аллаха» [Языджи 2012: 36]. Только на арабском языке Коран является священным текстом.

Существует онтологическая связь между Кораном, исламскими ритуалами и арабским языком, что придало исламу «его спе-

цифический “арабский” облик» [Гайнутдинова 2009: 183]. В Коране арабский язык назван «ясным» [Коран 16:103], это язык Божественного откровения. «Несмотря на наличие множества переводов смыслов Корана на различные языки мира, во всем исламском мире каноническим признается только оригинальный текст арабского Корана» [Языджи 2012: 31].

Итак, употребление и широкое использование арабского языка имеет достаточно продолжительную историю в чеченском и ингушском обществе. Постсоветское возрождение религиозной жизни, постижение исламской культуры реанимировало арабский язык, сделав его одним из важных компонентов религиозной идентичности.

Таким образом, проведенное исследование показало, что языковая личность современного чеченца / ингуша характеризуется специфическим полилингвизмом, когда происходит овладение сразу несколькими языками:

- чеченским / ингушским языком как важнейшим компонентом этнической идентичности, который подавляющее большинство респондентов считают родным;
- русским языком как государственным, средством общения с народами нашей страны и народами постсоветского пространства, языком, на котором происходит обучение, языком делового общения;
- арабским языком как важнейшим компонентом религиозной идентичности; при этом арабизмы присутствуют в речи как на родном, так и на русском языке;
- иностранным языком, чаще английским, который изучается во всех образовательных учреждениях и является средством международной коммуникации.

Своеобразное сочетание языков приводит к их смешению и взаимопроникновению и таким специфическим языковым явлениям, как интерференция, интервенция и аттриция.

Необходимо понимать, что зоны взаимодействия и смешения языков у каждого представителя чеченского и ингушского этносов носят индивидуальный характер, стихийно образуя в каждом конкретном случае новую полилингвоментальную личность.

Процессы формирования этого лингвопсихологического явления требуют дальнейшего изучения.

Библиография

- Акаев В.Х.* Ислам в Чеченской Республике. М., 2008.
- Албогачиева М.С.-Г.* Влияние образования на функциональное изменение ингушского языка // Традиции народов Кавказа в меняющемся мире: преемственность и разрывы в социокультурных практиках. СПб., 2010.
- Албогачиева М.С.-Г.* Ингуши в XX веке: этнографические аспекты религиозных практик // Северный Кавказ: Традиционное сельское общество — социальные роли, общественное мнение, властные отношения. СПб., 2007.
- Арутюнян Ю.В., Дробижеева Л.М., Сусоколов А.А.* Этносоциология: Учебное пособие для вузов. М., 1998.
- Белик А.А.* Культурная (социальная) антропология: Учебное пособие. М., 2009.
- Гайнутдин Р.* Уроки ислама: Пособие для преподавателей религиозных учебных заведений. М., 2009.
- Гайнутдинова А.Р.* Истории пророков в Коране. М., 2009.
- Губогло М.Н.* Современные этноязыковые процессы в СССР. М., 1984.
- Павлова О.С.* Ингушский этнос на современном этапе: черты социально-психологического портрета. М., 2012.
- Павлова О.С.* Об этнической, религиозной и государственно-гражданской идентичности чеченцев и ингушей // Социальная психология и общество. 2013. № 2.
- Павлова О.С.* Чеченский этнос сегодня: черты социально-психологического портрета. М., 2013.
- Сейид Мухаммад Накыб аль-Аттаси.* Введение в метафизику ислама. Изложение основополагающих элементов мусульманского мировоззрения. М., 2001.
- Тишков В.А.* Язык и алфавит как политика // Единство в многообразии: публикации из журнала «Этнопанорама» 1999–2011 гг. Оренбург, 2011.
- Языджи С.* Основы исламских знаний (вероучение, поклонение, нравственность). М., 2012.
- Яндиев М.А.* Древние общественно-политические институты народов Северного Кавказа. М., 2008.